

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 323(47+57)

ПРИЧИНЫ НАЧАЛА ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР (30-ЛЕТИЮ ПОЯВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ПЕРЕСТРОЙКА» ПОСВЯЩАЕТСЯ) The Causes of Perestroika in the USSR (Dedicated to the 30th Anniversary of the Term “Perestroika”)

ВЕЛИЧКО Светлана Анатольевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии, кандидат исторических наук, доцент (Омск)

Velichko Svetlana A. – Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Omsk Law Academy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Omsk)

velichko.sa@omua.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины перестройки с точки зрения теории демократического транзита. Доказывается, что СССР к середине 80-х годов достиг уровня среднедушевого дохода, при котором возможен демократический транзит. Также обоснованы экономические, социальные и культурные предпосылки перестройки.

The article discusses the main causes of perestroika from the point of view of the theory of democratic transit. It is proved that the USSR by the mid 80-s had reached a level of income per capita at which democratic transition is possible. The author substantiates economic, social and cultural preconditions of perestroika.

Ключевые слова: кризис, перестройка, демократический транзит.
Crisis, perestroika (restructuring), democratic transit.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-4-9

На апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г. М. С. Горбачев выступил с планом обширных реформ. Предложенный им новый курс первоначально назывался «ускорение», а с 1986 г. по-

явился термин «перестройка», который и стал синонимом горбачевского курса.

Перестройка, которая началась в СССР, стала составной частью третьей волны демократиче-

ского транзита в мире. Первая волна демократизации в мире проходила во время буржуазных преобразований 1826–1926 гг., вторая – в послевоенные годы (1943–1962 гг.), третья волна демократизации начинается с государственного переворота в столице Португалии Лиссабоне 25 апреля 1974 г., когда была свергнута военная диктатура Марселу Каэтану, и продолжается по сей день.

Теория демократического транзита как методология научного исследования является междисциплинарной и имеет глубокие корни в политической науке. Впервые термин «демократический транзит» стали использовать в 90-е гг. XX в. для характеристики переходного состояния общества. Такие политологи, как Д. Растоу, Г. О. Доннел, Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер, считаются основателями транзитологии как нового научного направления. Использование достижений транзитологии позволит выявить причины политических и социально-экономических трансформаций, произошедших в Советском Союзе в 1985–1991 гг.

Все транзитологические исследования начинаются с определения начального состояния общества, с социально-экономической характеристики развития страны и региона в изучаемый период. Демократизации способствуют или препятствуют внешние и внутренние факторы. Российский исследователь А. Ю. Мельвиль разработал синтетическую модель анализа демократического транзита. Используя методологию «воронки причинности», он осуществил полифакторный анализ, последовательно сужая фокус внимания от макро- до микроуровней.

В соответствии с этой методологической схемой факторы, влияющие на ход демократического транзита – от первичной либерализации режима вплоть до учреждения новых демократических институтов и процедур, – могли бы быть проанализированы на следующих семи условных уровнях переменных (от наиболее широкого макроуровня до максимально суженного микроуровня):

1) внешняя международная среда (мировая экономическая ситуация, политико-стратегические условия и отношения, межгосударственные и международные неправительственные взаимосвязи и др.);

2) государство- и нациеобразующие факторы (единые территория и государство, чувство национальной идентичности и т. п.) – в качестве условия и предпосылки самого движения к демократии;

3) общий социально-экономический уровень развития и модернизации, или степень «современности» общества;

4) социально-классовые процессы и условия (степень дифференциации и развития социальной структуры, взаимоотношения между классами и социальными группами);

5) социокультурные и ценностные факторы, т. е. доминирующие в обществе культурно-политические ценности и ориентации;

6) политические факторы и процессы (взаимодействие партий, общественно-политических движений и организованных групп интересов с новыми политическими институтами и процедурами, выбор ими политических стратегий и тактик);

7) индивидуальные, личностные политико-психологические факторы (конкретные решения и действия ключевых политических фигур) [6, с. 39–46].

Следуя схеме А. Ю. Мельвиля, мы можем рассмотреть предпосылки демократического транзита для СССР середины 80-х гг. Причины начала преобразований в СССР, на наш взгляд, следующие:

1. Международные коммуникационные связи и туризм, несмотря на политику железного занавеса, развивались, особенно в 70–80-е гг., что способствовало распространению в СССР демократических идей, превалирующих во всем мире, и давало возможность сопоставить уровень жизни в СССР и развитых западных странах.

2. К 70–80-м гг. в СССР выросло новое поколение, не запуганное угрозами репрессий, потребности которого существенно возросли по сравнению с поколением «отцов»; новое поколение не было готово «потуже затянуть пояса» в ожидании мировой революции, а, наоборот, было восприимчиво к идущим с Запада либеральным демократическим идеям.

3. Годовой среднедушевой доход в СССР уже в 70-е гг. составлял свыше 2000 долл. США; с точки зрения транзитологии страны именно с такими доходами попадают в зону демократического транзита [3; 12, с. 72–75].

4. Появление латентного среднего класса: все большую роль в обществе стали играть специалисты с высшим образованием, государственные служащие, учителя, врачи, торговые и канцелярские работники.

5. Рост образовательного уровня населения, появление относительно многочисленного слоя

интеллектуалов, осознающих свое бесправное политическое положение. За этими интеллектуалами пойдет толпа, уровень которой всегда невысок. Она всегда желает повышения своего уровня потребления – хочет «хлеба и зрелищ».

6. Ускоренные темпы урбанизации: уже в 1958 г. более 50 % населения СССР проживало в городе (в Сибири в 1959 г. городское население превысило сельское, в 1979 г. в Западной Сибири удельный вес городского населения составил 67,7 %, в 1989 г. – 72,8 %¹).

7. И наконец, желание самой элиты начать преобразования, осознание того, что без модернизационных процессов не обойтись, желание части элиты, разочаровавшейся в марксизме-ленинизме, закрепить за собой часть общенародной собственности. Именно элита выдвинула из своей среды М. С. Горбачева, который изначально оставался сторонником социалистической системы и выступал лишь за некоторые ее преобразования, но начавшаяся реформаторская деятельность привела к необратимым для советской системы последствиям и стала частью третьей волны демократизации во всем мире.

Таким образом, причинами начала демократического транзита в СССР стали глубокие социальные, экономические, духовные и политические изменения в обществе и социальной структуре. Все эти причины вызвали трансформационные процессы в советском обществе, которые принято называть перестройкой (1985–1991 гг.).

Но в то же время к началу 80-х гг. накопились некоторые проблемы, которые ускорили процесс преобразований. Экономическая, политическая, культурная деятельность в СССР была ограничена идеологическими догмами. В начале 80-х гг. наша страна продолжала оставаться тоталитарной (от лат. *totalitas* – всеобщий, полный), т. е. страной с таким государственным строем, который осуществлял абсолютный контроль над всеми областями общественной жизни. Для тоталитарного режима были характерны: существование единственной партии (КПСС), возглавляемой одним человеком; чрезвычайно развитая идеология, мобилизующая массы на построение коммунистического общества; власть и контроль государства над средствами массовой информации и всеми общественно-политическими организациями.

Однако в последней четверти XX в. годами отлаженный государственный механизм столкнулся с системным кризисом. Согласно транзитологической теории все переходные процессы в обществе происходят под воздействием кризисных состояний социальной системы. Советская система не могла далее прогрессивно развиваться. Она исчерпала еще в 30–40-е гг. присущий ей потенциал саморазвития, а кризисные явления в экономике, политике, социальной сфере нарастали из года в год начиная с 50-х годов [2; 4, с. 12; 9, с. 105; 10; 11, с. 118]. Назрела необходимость коренных изменений во всех сферах жизни советского общества. Хотя часть историков считают, что кризис советской системы начался позже, в годы застоя – во времена правления Л. И. Брежнева. Хотелось бы с этим не согласиться: после смерти И. В. Сталина практически ни одна реформа, проводимая Н. С. Хрущевым и его последователями, не была успешно реализована. Провал потерпели попытки 60-х гг. перевести ряд предприятий на хозрасчет. Централизованная плановая экономика не обеспечивала удовлетворения возросших потребностей советского человека. Система перестала адекватно реагировать на практические запросы жизни. Политическая жизнь становилась все более формальной. Выросший до 18 млн человек к 1985 г. слой советской номенклатуры приспособился к меняющимся условиям и определял для себя собственные интересы, по большей части своекорыстные и все более расходившиеся с марксистско-ленинскими идеалами.

В чем же состояли причины падения темпов роста в промышленности и сельском хозяйстве? Одним из пороков советской экономики была низкая восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Особенно сильно отставание во внедрении достижений научно-технической революции было заметно в области электроники и информатики.

Инженерно-технические работники (далее – ИТР) не были заинтересованы в широком внедрении науки в производство и в повышении производительности труда, т. к. к 80-м гг. сложилась уравнительная система оплаты труда рабочих и ИТР. Если в 40-е гг. заработная плата инженера была более чем в два раза выше заработной платы рабочего, то к середине 80-х гг. заработная плата рабочего стала практически равной

¹ Подсчитано по: *Население Западной Сибири в XX веке*. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997. С. 35.

доходу инженера, а в некоторых отраслях превосходила его.

Многие инженерно-технические работники высокой квалификации, чтобы обеспечить семью, работали простыми строителями или осваивали другие профессии, где заработная

плата была выше, но их знания и умения, приобретенные в вузах, оставались невостребованными. Отсюда – девальвация высшего образования в СССР и низкие показатели внедрения достижений НТР на производстве. Эти процессы иллюстрирует следующая таблица.

Среднемесячная денежная заработная плата (руб.) [7, с. 63]

Социальные группы	1940 г.	1960 г.	1985 г.
Промышленные рабочие	32,4	91,9	211,7
ИТР в промышленности	69,6	135,7	233,2
Соотношение ИТР/рабочие, %	215	148	110
Строительные рабочие	31,1	89,2	245,3
ИТР в строительстве	75,3	139,9	239,7
Соотношение ИТР/рабочие, %	242	157	98

Зарботная плата работников народного образования и здравоохранения была еще ниже. Если в 1940 г. средняя заработная плата в народном образовании составляла 97 % от средней по промышленности, то в 1960 г. – уже 79 %, а в 1985 г. – 63 %. Зарплаты работников здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения составляли соответственно в 1940 г. – 75 %, в 1960 г. – 64 % и в 1985 г. – 63 % от средней по промышленности. Молодой ученый, начинающий свою карьеру в высшем учебном заведении, материально обеспечивался хуже, чем рабочий со стажем 2–3 года после окончания ПТУ. Начальная заработная плата ассистента в вузе была равна всего лишь 105 рублям [7]. Поэтому основная масса молодых специалистов была обречена на сравнительно низкую оплату труда, а их служебное продвижение наталкивалось на заполненность штатов руководящих работников во всех отраслях лицами старших возрастов, чей производственный стаж должен был заменять наличие соответствующего высшего или среднего специального образования. Затруднение продвижения по службе молодых, прогрессивных руководителей с высшим образованием также способствовало стагнации производства.

Некоторые предприимчивые молодые люди, не видя для себя продвижения на государственной службе или в производственной сфере, уходили «в тень», создавали подпольные предприятия. Формировался определенный слой «теневиков», тесно связанный с криминальным капиталом. «Теневая» экономика в СССР, по оценкам экспертов, составляла 20 % от официальной экономики, в ее недрах, по данным

МВД, производилось 10–11 % ВВП [1, с. 107]. Уже в начале 80-х гг. появляются частнопрактикующие врачи, адвокаты, педагоги-репетиторы. Таким способом лица интеллигентских профессий, основным местом работы которых была государственная служба, подрабатывали дополнительно.

К началу 80-х гг. СССР начал терять сильные позиции в количественных показателях, в том числе по продовольствию. В 1980 г. убыток сельскохозяйственных предприятий составил 509 млн руб. Во многом это объяснялось низкой эффективностью индустриализированного сельского хозяйства и низким уровнем организации труда на селе. Советский Союз был вынужден ввозить растущее количество продовольствия. В 1976–1980 гг. импорт составлял 9,9 % от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 г. – 18,1 %, в 1981 г. – 28,4 % [13, с. 111–113].

Национальный доход государства все больше стал зависеть от мировых цен на энергоносители. Затраты на развитие нефтяной промышленности в начале 70-х гг. составляли 4,6 млрд долл. в год, в 1976–1978 гг. – более 6 млрд, а в начале 80-х – 9 млрд долл. [13, с. 115]. СССР вкладывал все больше средств в нефтяной комплекс, но рост нефтедобычи шел медленнее. Кроме того, приток нефтедолларов снижался во время нефтяных кризисов 1973–1974, 1978–1979 гг. и в середине 80-х гг., когда мировые цены на нефть упали.

Падению темпов роста способствовала изнуряющая советскую экономику гонка вооружений. А. В. Шубин в своей работе приводит данные маршала С. Ахромеева о том, что военные расходы в 1984 г. составили 61 млрд руб.,

или 16,5 % бюджета. По американским данным, советские расходы на оборону превысили расходы США в 1971 г. и к 1981 г. составили 250 млрд долл. при 200 млрд долл. в США [13, с. 108]. Милитаризация экономики была тяжким бременем для страны. Большие расходы СССР понес в связи с авантюрным решением ввязаться в войну в Афганистане.

Все это приводило к перекосам в производстве товаров промышленности. Если в 1928 г. доля предметов потребления (группа «Б») в общем выпуске промышленности составляла 60,5 %, то в 1940 г. в результате проведения индустриализации, в ходе которой в жертву тяжелому машиностроению была принесена легкая промышленность, ее доля сократилась до 39 %. В 1980 г. доля легкой промышленности упала до 26,2 %, в 1986 г. – до 24,7 % [8].

Отсюда и растущий дефицит товаров народного потребления. На рубеже 70–80-х гг. дефицитными товарами стали мебель, бытовая техника, легковые автомобили, многие предметы гардероба, современная модная обувь, классическая художественная литература. Многие товары (шампуни, жидкая тушь, кремы, духи, сгущенное молоко) вообще отсутствовали на прилавках провинциальных магазинов. Приобрести их можно было, отстояв многочасовую очередь, когда их неожиданно «выбрасывали» в ГУМе, ЦУМе и других московских магазинах. Качество отечественных товаров отставало от мировых стандартов. Некачественный отечественный товар залеживался. За импортными модными вещами, «новинками» выстраивались очереди.

Таким образом, уровень потребления в СССР был очень невысок. По уровню жизни СССР в конце 80-х гг. находился на 30-м месте в мире [5, с. 121].

Все вышеперечисленные причины способствовали началу демократического транзита в СССР, который получил название «перестройка». Международные коммуникационные связи и развитие туризма, рост жизненного и образовательного уровня в СССР, появление среднего класса, ускоренные темпы урбанизации создали условия для начала демократического транзита, сделали переход к демократии возможным.

Кризисные явления в советской экономике ускорили процесс начала демократических преобразований в СССР. Такие факторы, как низкая восприимчивость экономики к достижениям научно-технического прогресса, обесценение интеллектуального труда, зависимость от мировых цен на энергоносители, рост расходов на вооружение, развитие преимущественно тяжелой промышленности в ущерб легкой, растущий дефицит товаров народного потребления, делали советскую систему неэффективной и приводили к падению темпов роста.

В высших кругах партийной и советской элиты происходит осознание необходимости перемен. Советская элита выдвинула из своей среды М. С. Горбачева, который и инициировал перестройку, вошедшую в историю как составная часть демократического транзита – мировой тенденции приобщения всех стран и народов к демократии.

Библиографический список

1. Варбузов, А. В. «Теневое» экономическое поведение как социальная и хозяйственная проблема / А. В. Варбузов // Двадцать лет перестройке. Эволюция гуманитар. знания в России : материалы междунар. науч.-образоват. форума, 27–28 апр. 2005 г. – М. : РГГУ, 2005. – С. 102–109.
2. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация. Книга 2. От Великой Победы до наших дней [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза // Сергей Кара-Мурза : [персонал. сайт]. – Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b_content.htm (дата обращения: 01.03.2016).
3. Карл, Т. Л. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер // Полис. – 2004. – № 4. – С. 6–27.
4. Косолапов, Н. А. Что это было? (Размышления о перестройке в свете ее когнитивных итогов) / Н. А. Косолапов // Обществ. науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 5–19.
5. Масленников, В. П. «Новая Россия» марширует в сторону заката / В. П. Масленников // Двадцать лет перестройке. Эволюция гуманитар. знания в России : материалы междунар. науч.-образоват. форума, 27–28 апр. 2005 г. – М. : РГГУ, 2005. – С. 119–125.
6. Мельвиль, А. Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты / А. Ю. Мельвиль ; Моск. обществ. науч. фонд. – М. : Б. и., 1999. – 108 с.
7. Руткевич, М. Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода / М. Н. Руткевич // Социс. – 2004. – № 7. – С. 62–70.
8. Селюнин, В. Глубокая реформа или реванш бюрократии // Обратного хода нет. Перестройка в народном хозяйстве: общие проблемы, практика, истоки : сб. ст. / сост. С. Н. Красавченко ; под общ. ред. Г. Х. Попова. – М. : Политиздат, 1989. – С. 267–280.

9. Смирнов, В. С. Экономические причины краха социализма в СССР / В. С. Смирнов // Отечеств. история. – 2002. – № 6. – С. 91–105.
10. Соловьев, Б. С. О причинах поражения социализма в СССР [Электронный ресурс] / Б. С. Соловьев, С. Б. Соловьев // Марксист. дискус. страничка. – Режим доступа: http://marxdisk.narod.ru/met_sol.htm (дата обращения: 01.03.2016).
11. Сорос, Дж. Советская система: к открытому обществу / Дж. Сорос. – М. : Политиздат, 1991. – 222 с.
12. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003. – 368 с.
13. Шубин, А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. / А. В. Шубин. – М. : РОССПЭН, 2001. – 767 с.